

— И что с ними не так? — С ноткой отчаянья спросил Бен.

Мы стояли в моей каюте на корабле. Оба мы смотрели вниз, на пол, на своих драконов, которые обнюхивали двух красных рыбешек. Они недовольно прошипели, сделали круг, но в конце концов отвернулись и уставились на нас.

Внезапно в моем желудке словно черная дыра разверзлась.

— Может им всё-таки нужно молоко?

— Или это мы голодные? — Предположил Бен, схватившись за живот. Его пока ещё безымянный дракон проецировал свой голод так же, как и Вейри.

— Не выдумывай, мы только что съели полный обед. Мы не можем быть голодными. Это они проецируют свой голод через нашу связь.

— В таком случае, может им рыба не нравится? Драконы вообще едят рыбу?

Я не ответил, и вместо этого начал шерстить память в поисках причины, по которой они отказываются есть. Единственное, что пришло в голову — молоко. Большинство животных ведь при рождении питаются молоком, разве нет? Хотя... нет, птицы же не млекопитающие.

Вздохнув, я поднял голову и уставился в потолок. Но тут же сместил взгляд влево, на факел, прикреплённый к стене каюты. Драконы — огнедышащие магические существа, напрямую связанные с пламенем.

Моя ладонь шлепнула меня же по лбу.

— Ну конечно! Еду сначала нужно приготовить, почти сжечь до углей. — Я наклонился, схватил красную рыбу и замер в такой позе, отдавая Вейри мысленную команду схватиться за мою руку и забраться на шею. Там её любимое место. — Следуй за мной.

Двадцать минут, и повар передал мне чугунную сковороду с двумя почерневшими останками того, что когда-то было красной рыбой. Вейри шумно втянула воздух, выгнула шею в сторону сковороды и ловко поползла по мне, направляясь в сторону сковородки. Дракон Бена тоже времени не терял и прыгнул на подгоревшую рыбу.

Облегчение, которое я испытал, когда они поели, невозможно передать словами.

***

— Раххх!

— Браааааа!

Мои глаза, чей взгляд секунду ранее был прикован к аналогу шахматной доски, устремился в небо. По всему телу пронеслась волна гнева, который однозначно мне не принадлежал и стихал по мере того, как угасал визг, — уже почти рык, — Вейри. Она редко его использовала, в основном против рыб, когда охотилась.

Мне потребовалось немало времени, чтобы позволить ей начать охотиться самостоятельно, поскольку единственным «охотничьим угодем» было море... ловить рыбу дракону? Огненному существу? Я опасался худшего.

А оказался по итогу идиотом.

Не впервой.

Драконы — альфа хищники этого мира. Когда я наконец разрешил ей начать охотиться на существ в океане, ее крошечная 4-футовая фигура стала угрозой для местной популяции рыб. Она взлетала высоко в небо, зорким глазом обнаруживала добычу и пикировала вниз, погружаясь в воду. Через дюжину секунд или около того Вейри выныривала с рыбой в пасти и вновь взмывала в воздух, сжигала добычу огнём, которым уже умела управлять, и заглатывала целиком.

Так повторялось изо дня в день. Конкретно сейчас пока ещё безымянный дракон Бена попытался украсть её добычу, что закономерно вызвало соответствующую реакцию. Мы с Алым застали лишь конец их короткой стычки, и всё, что успели увидеть, это то, как когти на лапах Вейри проходят по морде другого дракона.

Один из когтей прошёл очень близко к левому глазу. Я был почти уверен, что она ослепила его.

— Вейри — Прорычал я, отправляя мощнейший импульс ярости через нашу связь.

Мой гнев вмиг потушил её собственную злость, и она отцепилась от питомца Бена. Низкий скулящий звук, издаваемый раненым драконом, разнесся по кораблю и океану, заставив моряков обернуться на него.

Она ранила другого дракона. Это хреново. Вейри выглядела довольной от победы, в то время как мое сердце болело от звуков, которые издавал подранок. Чем-то напоминает скулеж собаки, только что получившей серьёзную рану.

Раненый дракон начал спускаться, направляясь к Алому, но не летя прямо на него.

Повезло, что в конечном итоге мы смогли отучить их приземляться нам на спину. Поначалу это было забавно. После двух недель в море стало... тяжело. А после нескольких месяцев, когда они ещё сильнее вымахали, откровенно страшно.

Дракон Бена приземлился на корабль и затряс головой, пытаясь унять боль. Через несколько мгновений, когда он понял, что не может этого сделать, он обратился за помощью к Бену. Лицо Алого было бледным, но он все же взял себя в руки и подошел к безымянному дракону, схватил его за челюсть и стал держать неподвижно.

На морде зияли три весьма глубоких пореза, причем два из них обрамляли глаз и веко. Я испытал огромное облегчение от того, что он не потерял глаз. На нем останется шрам, да, но это некритично. В конце концов, боль утихла, и дракон снова взмыл в небо, а мы с Беном сели за стол и продолжили шахматную партию. Фигуры были маленькими, а мои навыки выстукивания весьма посредственными, но различить их всё же можно было.

Бледное лицо Алого вскоре покраснело, и я понял, что гнев и обида, вызванные его драконом, вылились наружу.

— Она получила выговор. — Я передвинул ферзя.

— Спасибо. — Прохрипел Бен, передвигая свою фигуру и оставляя её крайне уязвимой.

Я передвинул своего слона, угрожая целым рядом проблем, если он не сделает правильных ходов.

— Вейри больше так не поступит, обещаю.

— Нет, поступит. — Поправил Бен. — Таков этот мир. Простые люди — пешки для правящего класса, ты сам меня этому учил и наглядно показал. — Бен жестом указал на доску, как бы намекая на знаменитую Игру Престолов.

— Я знаю, что ты чувствуешь его обиду, Бен. Возможно, еще и гнев. И ты должен научиться отделять их от своих собственных мыслей.

У Бена вылезло куда больше проблем со Связью, чем у меня. Собственно, я не знал и вероятно никогда не узнаю, защищает ли Система меня от влияния моей же собственной Связи, но мне точно приходилось легче, чем Алому. Хотя маловероятно, что у меня есть какое-то преимущество. Всё же знаменитым Разумом Геймера меня обделили.

— Он уже всё забыл. — Бен ответил, почти рыча, а затем поднёс руку к лицу и тремя пальцами изобразил полученную питомцем рану: — Всё, что он чувствует, это жгучую боль! Обида же

принадлежит мне.

После ритуала и Красной кометы мы стали еще более близкими друзьями. Я практически приказал ему называть меня Петиром и относиться так, словно мы одного статуса. Будем откровенны, заслужил.

Это заняло какое-то время, но он-таки стал говорить всё, что думает, подобно лорду. У меня даже появилась теория, что дракон ускорил этот процесс. Всё же драконы — свободолюбивые существа, которым присуще господство. Это должно было повлиять на моего друга.

— Значит, ты держишь на меня обиду? — Я сразу взял быка за рога и перешёл к делу.

— Да. Но в меньшей, едва ли не минимальной степени. Твои поступки, скрытность и всё остальное я могу понять. А вот наш новый король и его десница... их понять мне не под силу.

— Без них я, возможно, не получил бы Вейри.

— Получил бы. Ты ведь рассказал, что они у тебя аж с Летнего Замка.

Бен передвинул фигуру на доске, которую я упустил из виду, и которая несла больше угрозы, чем мой слон. Я размышлял о разыгрываемой передо мной партии и одновременно о человеке, с которым играл. Он уже не тот, каким был в момент нашего знакомства. Собственно, ко мне это тоже относится. Мы многого добились вместе, и у нас многое отняли.

— Обида — это паразит, точащий разум изнутри. Отпусти её. Ни в коем случае не забывай до тех пор, пока обидчик не заплатит или не упадёт с перерезанной глоткой. Но не зацкливайся на ней. Это одна из множества дорожек, ведущих к безумию.

Наконец я увидел возможный мат в четыре хода. Я успел сделать лишь первый, а затем Бен понял свою ошибку и опрокинул короля, смирившись и не позволив мне доиграть комбинацию.

— Я попробую, Петир.

Усталость в голосе и задумчивость на лице дарили надежду, что он и правда постарается.

<http://tl.rulate.ru/book/65762/4118994>